

О. Айтбаев

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: aytbaev42@mail.ru)

Соотношения религии и морали

В статье рассмотрены соотношения морали и религии. Автором утверждается, что и мораль, и религия являются формой общественного сознания. По своему возникновению моральное сознание старше, чем религиозное сознание. Общее у них — оба выполняют, или обслуживают, нравственные отношения людей, закрепляют обычаи и традиции народа. Различие состоит в том, что критерии (основа) морали базируются на земном и реальном отношении людей, а критерием религии служит вневременное, сверхъестественное. Кроме того, отмечается, что внерелигиозное обоснование морали идет по линии философской, научной, а религия (религиозная мораль) основывается на священном писании и догмах. Сделан вывод о том, что изучение морали необходимо без апелляции к религии.

Ключевые слова: этические ценности, нравственные идеалы, «творение божье», императив, табу, сакральный, утилитаристские, автономии морали.

Мораль (от лат. — *нравственный*) относится к области этических ценностей, к одной из форм общественного сознания. Она представляет собой совокупность правил, норм, традиций, определяющих поведение людей в обществе: взаимоотношения людей друг с другом, коллективом, обществом, отношение человека к семье, труду, отношению между коллективами, государствами и народами. Мораль охватывает собой и представления людей о таких нравственных категориях, как справедливость и несправедливость, добро и зло, честь и бесчестье, счастье и несчастье. Мораль также включает в себя нравственные идеалы, которые служат образцами для поведения.

Мораль — историческое явление, формируется она вместе с возникновением человеческого общества, продолжая совершенствоваться и в наше время. Понятия о тех или иных категориях морали присущи людям всех общественно-экономических формаций. Однако содержание в них вкладывалось разное. Представления о добре и зле в рабовладельческом, феодальном или капиталистическом обществе никогда не совпадали, не были одинаковыми. К тому же сущность этих понятий менялась не только от эпохи, но и зависела от социальной принадлежности их носителей. Как видим, объем и содержание понятия морали сложное и многогранное. Мы ограничимся коротким рассмотрением соотношения морального сознания и религиозного воззрения.

Богословы утверждают, что мораль имеет божественное происхождение, а религия является ее хранительницей. Мораль, по их мнению, как и религия, предписана людям свыше, самим Богом и полностью зависит от религии, без которой не может быть истинной нравственности. Без веры в Бога, утверждают защитники религии, человек не может быть высоконравственным, он духовно деградирует, морально опустошается. Итак, по утверждениям богословов, мораль дана человеку свыше, ее нормы и понятия сообщены Божеством и записаны в священных книгах. Это свод вечных и безусловных повелений, внести изменения в которые может только высшая сила.

В настоящее время большая часть живущих в разных странах и в разных социальных условиях людей считают себя верующими — христианами, мусульманами, буддистами, индуистами и т.д. — или не принадлежат ни к одной из существующих церквей, признают существование некоей высшей силы — мирового разума. В то же время фактом является и то, что сегодня значительная часть людей нерелигиозна, т.е. эти люди не исповедуют ни одной из существующих религий, считают себя атеистами или агностиками, светскими гуманистами или свободомыслящими.

Между религиозным и нерелигиозным отношением к действительности существует важное различие. Оно касается, однако, не столько поступков, действий человека или социальных групп, сколько мотивации этих действий. Верующий в Бога человек живет в мире, который он воспринимает прежде всего как «творение божье». Этот мир и он сам обязаны своим существованием внешней по отношению к ним силе. Жизнь и ее установления дарованы ему «свыше». Он во власти этих сил, которые, в конечном счете, определяют его индивидуальную судьбу и судьбы мира. Человек верующий ощущает себя связанным с всезнающим и всемогущим творцом, с управителем мира и вершителем его судеб, верховным судьей, карающим зло и вознаграждающим добро. Волю этого начала человек призван выполнить в своей земной жизни, всякое же человеческое своеволие ведет к гибели. Религи-

озное отношение к действительности вовсе не исключает значения человеческой активности, больше того — она может рассматриваться и действительно рассматривается во многих религиях сегодня как божья заповедь человеку, который выступает как продолжатель дела божественного творения. Многое в жизни и с точки зрения верующего зависит от самого человека, который несет ответственность за свои поступки.

Как уже давно замечено, среди верующих бывают и высокоморальные, и безнравственные люди. Это же относится и к людям нерелигиозным. Следовательно, различие между ними не в том, что одни живут по совести, а другие аморальны.

Как мы уже отметили, религиозная мотивация нравственности проста и доступна: нравственное поведение есть исполнение божьей воли. Нерелигиозная позиция в обосновании нравственности предполагает, что человек в себе самом должен найти силу следовать добру и отвергать зло. При этом неизбежно возникает вопрос: если все зависит от меня самого, то почему я должен считаться не только со своими желаниями, но и с другими людьми? Разрушение религиозной нравственности на уровне развития человеческой культуры, который недостаточен для самодисциплины, чревато нравственной катастрофой.

Нерелигиозная точка зрения заключается в том, что нравственные ценности выработаны обществом и облекаются в религиозную форму в системе того или иного вероучения. Мораль отражает реальную практику человеческих отношений.

Характерная особенность религиозной морали: 1) «удвоение» нравственных обязанностей, т.е. ориентация человека на две группы ценностей (земные и небесные), причем земные ценности подчинены небесным, т.е. задачам религиозного служения; 2) наличие твердого критерия нравственного поведения, заключающегося в принципиальном соответствии религиозным догмам и императивам; 3) в одних и тех же императивах религиозная мораль способна находить свое выражение в разных общественных позициях, а прежние формулы могут наполняться новым смыслом. Сильной стороной религиозной морали является внешняя простота ответов на сложные нравственные проблемы, наличие твердых критериев нравственных ценностей и идеалов. Религиозная мораль ставит проблему нравственной ответственности человека за совершенные деяния. Предполагаемое существование в Священном Писании готовых ответов на все жизненные вопросы порождает у верующих эмоционально-психологическую удовлетворенность. Этими же особенностями религиозная мораль может привести и к негативным последствиям: нравственному буквализму, догматизму, пассивности и нетерпимости. Религиозная мораль сберегает культурные, национально-бытовые и прочие традиции. Надо помнить, что ни одна культура прошлого или настоящего, да, по-видимому, и будущего, не может рассматриваться как культура без религии. Вопрос вовсе не в том, полезна религия или нет, а в том, какова эта религия: способствует ли она дальнейшему развитию человека, реализации свойственных ему сугубо человеческих способностей или же препятствует его развитию.

Моральные чувства и религиозные могут существовать в тесном переплетении и единстве. С древнейших времен совесть людей облекалась в религиозную оболочку и развивалась внутри ее. Мораль нерелигиозная, совесть, свободная от мысли о Боге, — продукты довольно позднего времени, если говорить, конечно, о морали как форме общественного, массового сознания, а не об этических учениях, воззрениях свободомыслящих; предмораль — табу — рождалась в сакральной оболочке.

Характерными чертами религиозной морали являются: представление о высшем, сверхъестественном ее происхождении и санкции, а также несводимость смысла ее требований к мирским, земным целям и делам. Согласно этой морали смысл жизни человека состоит в служении неведомым целям господ, его предначертаниям, которые непостижимы разумом, а открываются тем или иным способом душе человека. Верующий может посвятить себя служению людям, но вместе с тем он не рассматривает это служение как самоцель, оно в его глазах является исполнением завета Бога, которому открыты все судьбы мира. Таким образом, высшей целью жизни не может считаться благополучие, счастье людей на земле, для верующего есть цели, превышающие эту.

Религиозному нравственному сознанию присуще противоречие. С одной стороны, поскольку заповеди даны Богом, выполнять их нужно беспрекословно, не раздумывая: добро является таковым потому, что указано Богом, а не само по себе, не по своему смыслу. Божественная санкция закрывает здесь дорогу к размышлению и всякой критике. Но, с другой стороны, поступок может считаться подлинно нравственным только тогда, когда он совершен не в порядке послушания, а по свободному выбору, по доброй воле и свободному разумению. Послушание, хотя бы и с полной готовностью, всего лишь подчинение и дисциплина, это отречение от своей воли и своего разума.

Христианские богословы, отвечая на это, обычно указывают, что послушание бывает разным. Есть послушание раба, основанное на страхе. Но есть и послушание сына, которое вытекает из любви к отцу, из понимания его воли и согласия с нею. Последнее и является примером для христианина. Он должен руководствоваться верой, духом учения, не просто выполнять закон, а носить его в своей совести и разуме. Тогда он перестанет быть внешней принудительной силой. Если в Ветхом завете дан закон, то через Христа даны истина и благодать.

Надо согласиться, что религия эволюционировала в этом направлении — от внешнего принуждения и страха к добровольному следованию смыслу нравственного закона. Однако противоречие между непрерываемостью предписаний Бога и свободным волеизъявлением, разумным, самостоятельным решением все же остается. Путь указан заранее, человеку ничего не остается, кроме послушания. Противоречие не устранено, оно лишь загнано внутрь. Если ранее оно проявлялось как противоборство собственных влечений человека и Богом установленными законами, то теперь оно выражается в борьбе человека с самим собой. Голосом Бога говорит в людях их совесть, совести же противостоят греховные страсти. Добро требует насилия над собой, ибо «все под грехом, как написано: «нет праведного ни одного»» (Рим. III, 9–10). Сам апостол Павел говорит про себя: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. VII, 19).

Кант в своей философской системе выявил эту логику со всей последовательностью и отчетливостью. Он отрицательно отнесся к морали, выведенной из религии, к теологической морали. Нравственный закон заложен в разуме человека, и именно он свидетельствует о бытии Бога. Нравственность состоит в том, чтобы следовать долгу, подавляя в себе противоречащие этому долгу склонности. Если я действую в согласии с нравственным законом, но не преодолеваю себя при этом, т.е. если действую по своей склонности, внутреннему влечению, мои поступки лишь законны, но не имеют достоинства нравственных. При такой постановке вопроса любовь к ближнему перестает быть движущей силой нравственности. Между тем в евангелиях заповедь любви к ближнему — одна из важнейших. Долг и любовь не согласуются друг с другом: нельзя любить по долгу. Можно ли говорить себе: «Я должен любить»? Долженствование, за которым стоит авторитет Бога, и свободный выбор, самостоятельность человека опять-таки противостоят друг другу.

Нельзя, однако, считать, что указанное противоречие обусловлено одной лишь религиозной формой морали. Это противоречие порождено самой жизнью, религия давала лишь свою интерпретацию исторически возникшего рассогласования между долгом, склонностью к добродетели и счастьем, непреложностью морали требований и личным интересом, свободным выбором решений. Религиозная санкция морали — это одно из выражений отчужденности морали в обществе социального неравенства. Эта отчужденность порождает и поддерживает религию, но освобождение от религии еще само по себе не снимает отчужденной формы бытия морали. Последняя должна исчезнуть в ходе социального переустройства, при достижении социального равенства.

Здесь мы видим противоречие между абсолютностью и автономностью морального закона и относительностью любых моральных норм, их обусловленностью практической целесообразностью. Это противоречие не от ошибок в рассуждениях, оно присуще самому нравственному сознанию на определенных этапах его развития. Его устранение зависит от хода социального развития. В нашей этической литературе, надо заметить, существуют две противоположные тенденции: одни авторы доказывают существование моральных абсолютов, другие, напротив, ставят во главу угла относительность морали и нередко соскальзывают незаметно для себя к релятивизму.

Внерелигиозное обоснование морали идет часто по линии философского, научного выведения норм и принципов, которые оптимально соответствовали бы цели обеспечения общей пользы, прогресса, счастья, сочетания личного и общественного интересов. Утилитаристские концепции отождествляют понятие добра и понятие пользы, заменяя ориентацию поведения на добро ориентацией на пользу. Они исходят из того, что люди, способствуя общему благу, тем самым способствуют и благу собственному. Люди могут мысленно согласиться с тем, что если бы все действовали во имя блага общества, то жизнь изменилась бы к лучшему, однако от этого мысленного согласия до практического осуществления принципа очень далеко. Кроме того, утилитаризм практически призывает действовать во всем согласно расчету, выгоде, а на этом, т.е. на стремлении к выгоде, как верно заметил Ф.М. Достоевский, нравственности не обрестишь.

Наука способна вырабатывать прекрасные и эффективные рекомендации, касающиеся того, как следует людям относиться друг к другу и как поступать в тех или иных случаях. Эти рекомендации при всей их рациональности могут, однако, прийти в противоречие с нравственным чувством людей.

Моральные ценности не внедряются директивно и не выдумываются наукой, они порождаются во многом стихийно, коренными условиями жизни людей. Разумеется, какие-то установления могут с течением времени войти в содержание нравственного сознания, но все же до сих пор в истории основной путь формирования моральных представлений был иным. Моральные взгляды и оценки складывались в психологии масс, и этот процесс, включавший в себя эмоциональную и рациональную, сознательную и бессознательную стороны в их диалектическом взаимопроникновении, составлял одну из органичных сторон жизни общества. Моральные чувства и оценки во многом могут быть отнесены к стихийным, несознаваемым, неоформленным, философски-бессознательным убеждениям.

Роль нравственного начала не сводится к простой регуляции общественного поведения, она значительно более широка и глубока. Нравственность голосом совести говорит человеку о его назначении в мире, о том, каким он должен быть и каким быть не должен. Ее основная функция совпадает с направлением всего исторического процесса — становлением и утверждением человеческого в человеке. Подлинно человеческое не дано людям от природы, оно становится, утверждается в процессе истории. Подлинная сущность человека не есть готовый образец, которому надо следовать, она творится им самим, упрочивая свое бытие в историческом процессе.

Действительно, моральные требования относительны, поскольку обусловлены конкретно-историческими обстоятельствами и имеют в классовом обществе классовое содержание. В любой моральной норме, даже в той, которая относится к общечеловеческим нормам нравственности, есть момент относительности, условности. Отрицание этой условности может на практике вести к аморализму. Если считать абсолютом любую из самых, казалось бы, бесспорных норм и следовать ей на практике слепо и безоговорочно, то рано или поздно жизнь обнаружит безнравственность такого подхода. Во-первых, относительно любого нравственного требования, скажем, «не убивай!» или «не лги!», нетрудно представить такую ситуацию, в которой будет безнравственным его выполнение, а нравственным — нарушение. Во-вторых, следование нравственным установлениям как абсолютам ведет к омертвлению самого духа нравственности. Нравственность — это не простое подчинение предписаниям, а живая жизнь, требующая всякий раз поиска уникального решения, соответствующего ситуации.

Абсолютное и безусловное в морали реализуется через относительное и условное. Земные дела, частные заботы и хлопоты о насущном наполнены для нас высшим смыслом и безусловным содержанием. Такими мы их и принимаем, не пренебрегая «мирской суетой» и не забывая о высших целях и идеалах. Мало любить человека в идеале и видеть лишь заоблачные выси, надо любить и землю, и людей на ней, стремясь сделать жизнь лучше.

Христианские идеологи говорят о необходимости нравственного возрождения человека, об обретении им «жизни истинной». Не отрицаем и мы понятие истинной жизни, или жизни подлинной, хотя и представляем себе ее и путь к ней иными. Мы говорим: «настоящий человек», «настоящая любовь», «настоящая дружба», «настоящая жизнь». Отнюдь не все способы существования равноценны. Нас принципиально разделяет понимание пути к лучшему будущему человечества. Вместе с тем мы считаем религиозные нравственные представления вздорными вымыслами, не заслуживающими никакого внимания. Л.Фейербах, сделавший шаг вперед по сравнению с критикой религии в вольнодумном XVIII в., отмежевывался принципиально от положения «религия есть ничто, нелепость» и писал: «...я не говорю: бог есть ничто, троица — ничто, слово божие — ничто и т.д. (поступить так было бы весьма легко). Я показываю только, что они не то, чем представляют их теологические иллюзии, что они не иноземные, а родственные нам мистерии человеческого рода» [4].

Довольно часто в нашей популярной литературе проводится мысль о том, что религия, присвоив не принадлежащие ей по праву обычные нормы нравственности, искажает их смысл и обесценивает. Вряд ли можно считать доказанным тезис о «захвате», «аннексии», «присвоении» религией этих норм. Весь известный нам период истории человечества нравственные нормы существовали в связи с религиозным сознанием, и, как показывают исследования, самой первой идеологической формой обоснования древнейших запретов и норм была именно религиозная. О захвате и присвоении, а следовательно, об искажении этих норм нравственности могли бы говорить только в том случае, если бы удалось установить, что религиозные представления и мораль нормы существовали некогда совершенно раздельно. Конечно, реальные источники, которые порождали религиозно-фантастические образы, мифологию и мораль представления, различны. Но существовали они в едином, неразделенном сознании и оказались сразу же тесно связанными друг с другом. Религия по-своему отвечала на вопросы о том, как следует жить, как поступать в тех или иных случаях.

Правомерно, на наш взгляд, говорить о процессе освобождения моральных норм из-под опеки религии, об обретении ими в этом процессе действительно гуманистического смысла. Принцип гуманизма неверно было бы трактовать лишь как один из принципов морали, он значительно шире по своему содержанию и распространяется на многие сферы общественной жизни. С полным правом можно говорить о гуманизации человека и его морали, которая включает в себя и освобождение от религии. Религия и церковь были многие века одними из главных препятствий духовно-нравственного освобождения. Вместе с тем нужно учитывать, что религия была исторически необходимой формой общественного сознания, что в течение многих веков внутри религиозного сознания возникали и развивались многие нравственные, политические, социальные, эстетические идеи. Так, нравственное сознание крестьянства, составлявшего большинство населения России, заключало в себе, несомненно, много высоких, положительных сторон. Л.Н.Толстой и Ф.М.Достоевский, преклонявшиеся перед народной нравственностью и видевшие в ней главное условие социального и морального возрождения, выводили ее из религии или даже отождествляли ее с религиозным сознанием. Это, конечно, неправомерно, однако столь же неправомерно отрицать высокое значение нравственных идеалов и представлений народа на том только основании, что они были связаны с религиозной идеей. Эти идеалы и представления имеют и для нашего времени большую ценность.

Наряду с этим наблюдаются и попытки выдавать за национальную самобытность культуры вредные религиозные предрассудки, отжившие традиции. С этими настроениями необходимо бороться оружием атеистической критики.

Многое из того, что было хорошего в началах народной нравственности и эстетики, неразрывно связано с условиями жизни, бытом, которые безвозвратно ушли в прошлое. И, конечно, путь разрешения духовно-нравственных проблем современной жизни не может быть возвратом к прошлому. Но здание новой культуры должно опираться на прочный фундамент, каковым является все лучшее, что выработано человечеством. Из всех богатств, созданных историей, самое ценное — это человек, его духовный облик. Человек — самоцель всего исторического процесса. Черты народного характера, нравственного склада нации вырабатывались веками. Они дороги нам не как повод для умиления, национального тщеславия, а как могущественнейшее средство воспитания личности.

Религия всегда выступала в роли катализатора данного процесса в обществе. В принципе, не так интересно, что именно вызывает у человека подобное стремление. Важно понять, в чем сила религии, способной заставить человека воспринимать реальный мир как некий камень преткновения, за которым скрывается форма существования. Ясно, что при подобном подходе всегда найдутся опытные и сведущие в вопросах религии руководители, указывающие путь, по которому следует идти, чтобы приобщиться к высшей духовности, и жертву, которую следует при этом принести. Такой жертвой всегда оказывается собственное «Я», а процесс изживания эгоизма относится к категории бесконечных. Кто хочет говорить с людьми и не говорит с Богом, не находит своего воплощения, а кто хочет говорить с Богом и не говорит с людьми, идет по ложному пути.

Признание автономии морали не просто предполагает человека не верующего в Бога, а преисполняет его, такого человека, который не считается ни с кем и ни с чем, только тем, что он сам считает правильным, и даже, как мы узнаем из Библии, не признает заповедь Бога, полагая, что, следуя логике морали, человек действует так, как если бы сам был Богом. Или двигаясь в направлении, которое задается религиозной логикой, человек раскрывает себя как нравственное существо, раскрывает себя как божественное (богоподобное, богоравное) существо.

Французский философ П.Бейл в XVII в. сказал о возможности существования общества, граждане которого были бы свободны от религиозных воззрений, что этические проблемы должны рассматриваться только с точки зрения разума.

Многие мыслители, например, Л.Толстой, Л.Фейербах, И.Кант, В.Спиноза, утверждали, что если из религии вычесть символы веры, обрядность и прочие вещи, которые замкнуты на интересах церкви как особого общественного института, а также всякие сомнительные с научной точки зрения представления о мире (творение за шесть дней, непорочное зачатие и т.д.), то останется только мораль.

Мораль, как самостоятельную форму общественного сознания, можно и необходимо исследовать без апелляции к религии. Если между ними есть связь, то ее необходимо выявить через исследование морали, выявлять вопросы: а что есть такого в моральном опыте, с какими такими трудностями и тупиками встречается познание морали, которые принуждают нас обратиться к религии?

Обсуждая тему соотношения религии и морали, нужно иметь в виду ее взрывоопасную силу. Кто нам укажет критерий, отделяющий злоупотребление именем Бога от оправданного обращения к не-

му? Нам кажется, нравственная атмосфера современного общества будет намного чище, если мы не будем делать вид, будто знаем, что хочет от нас Бог или чего требует от нас история, а будем принимать решения и совершать поступки с полным осознанием своей собственной ответственности за них.

Список литературы

- 1 Прокофьев В.И. Категории морали и религии. — М.: Наука, 1970. — 289 с.
- 2 Шердаков В.И. Иллюзия добра: моральные ценности и религиозная вера. — М.: Наука, 1982. — 225 с.
- 3 Яковлев О.В. Истоки и сущность христианского смирения. — Алма-Ата: Наука, 1984. — 158 с.
- 4 Фейрбах Л. Избранные философские произведения. — Т. II. — М., 1956. — 22 с.

О.Айтбаев

Мораль және діннің ара қатынасы

Мақалада мораль және діннің ара қатынасы қарастырылды. Автордың айтуынша, мораль және дін — қоғамдық сананың бөлігі. Моральдік қатынас діни қатынасқа қарағанда ерте дәуірден бастау алады. Олардың бірлігі: моральдік сана да, діни сана да адамдардың өнегелік қарым-қатынасын реттеуші функциясын орындайды. Бірақ моральдің өлшемі реалді өмірден алынса, діндікі дүниелік, құдіретті күшке сүйенеді. Моральдің табиғатын зерттегенде, дінге қатынассыз, тек философиялық және ғылыми тұрғыда жүруі тиіс.

O.Aitbaev

Religion and morals ratios

Morals and religion ratios are considered in the article. It is approved by the author that both morals and religion are a form of public consciousness. According to their origin moral consciousness is more senior than religious consciousness. They have the general-both carry out or serve the moral relations of people, consolidate customs and traditions of people. Their distinction consists in that criterion (basis) of morals is based on the terrestrial and real relation of people and the criterion of religion serves extraterrestrial, supernatural. Further it is noted in the article that extra religious justification of morals is in the area of philosophical, scientific, and the religion (religious morals) bases on the Holy Writ and on dogmas. Further the author comes to a conclusion that studying of morals is necessary without appeal to religion.

References

- 1 Prokofiev V.I. *Kategorii morali i religii*, Moscow: Nauka, 1970, 289 p.
- 1 Sherdakov V.I. *Illuziya dobra: moralniye zennosti i religioznaya vera*, Moscow: Nauka, 1982, 225 p.
- 2 Yakovlev O.V. *Istoki i sushchnost khristianskogo smereniya*, Alma-Ata: Nauka, 1984, 158 p.
- 3 Feuerbach L. *Selected Works*, Т. II, Moscow, 1956, 22 p.